

Ж. Фурне

Трансформация НАТО, 1990–2004¹

*Transformation of NATO,
1990–2004*

**Fournet J. Transformation of NATO, 1990–2004. –
Moscow, 2004. – 8 p. in recto.**

Мир после падения Берлинской стены

На протяжении 40 лет НАТО готовилась к обороне, ожидая возможного широкомасштабного вторжения с востока. Сейчас Североатлантический альянс может рассчитывать, что такая война никогда не будет развязана.

После революционных изменений в мире, произошедших в 1989 г., НАТО столкнулась с совершенно новой ситуацией в сфере безопасности, к которой Альянс был не готов. В 1991 г. по требованию новых демократических стран Центральной и Восточной Европы была распущена Организация Варшавского договора. Вскоре после неудавшегося переворота распался Советский Союз. Многие аналитики предсказывали, что в отсутствие новых задач НАТО может прекратить свое существование и разделить судьбу Варшавского договора.

Тем не менее страны – члены Альянса решили, что, несмотря на завершение холодной войны, входящие в НАТО государства в огромной

¹ Выступление на открытии Зимней академии, Москва, ИНИОН РАН, 9 февраля 2004 г.

степени ответственны за безопасность и стабильность в Европе. Однако чтобы соответствовать новой ситуации, НАТО должна была адаптироваться к изменившейся обстановке.

Адаптация НАТО в 1990-х годах

После революционных изменений 1989 г. на горизонте замаячили новые угрозы, такие как внутренние конфликты, порождаемые этнической и религиозной ненавистью, терроризмом, распространением оружия массового уничтожения и т.д.

В ответ на эти вызовы НАТО приняла решение о расширении по трем следующим направлениям: функционирование, увеличение количества стран-участниц и государств-партнеров, география.

Функциональное направление (новые задачи и возможности)

В течение 40 лет НАТО готовилась к двум возможным сценариям развития событий: широкомасштабные боевые действия с применением обычных вооружений или ядерная война в Европе.

После распада восточного блока эта стратегия устарела. Вместо нее объединенные силы должны готовиться к миссиям по установлению и поддержке мира.

Для их проведения вооруженным силам Североатлантического договора необходимы совершенно новые навыки и возможности. Это ясно продемонстрировали операции Альянса на Балканах, где четко выявился технологический разрыв между Соединенными Штатами и европейскими странами – участниками НАТО. (Джордж Робертсон, занимая пост Генерального секретаря НАТО, подчеркивал, что он ставит три приоритетные задачи: «возможности, возможности и еще раз возможности»).

Причиной этого «разрыва в возможностях» стало не только количество денег, потраченных США и европейцами. Он также возник из-за того, что в течение 40 лет Соединенные Штаты в большей или меньшей степени готовились к экспедиционным военным действиям, в то время как евро-

пейцы сосредоточились на обороне своей территории, что было вполне логично (вот почему только США в достаточном количестве обладают тяжелой транспортной авиацией).

Необходимость новых возможностей диктуется не только техническими потребностями будущих военных операций. Различные средства часто создают и различное восприятие, которое может нанести ущерб политической сплоченности западного альянса.

Новые партнеры и члены НАТО

Вскоре после революционных изменений в восточноевропейских странах НАТО обратилась к своим бывшим противникам. Цель обращения состояла в том, чтобы включить их в зарождающуюся архитектуру европейской безопасности.

Уже в 1991 г. был создан Совет североатлантического сотрудничества, где страны – члены НАТО и страны-партнеры могли обсуждать вопросы безопасности. Позднее он был переименован в Совет евроатлантического партнерства.

На военном уровне в 1994 г. НАТО создала программу «Партнерство во имя мира». В рамках этой инициативы государствам-партнерам предлагается множество программ по реформированию системы их безопасности. Цель расширения НАТО – раздвинуть границы зоны безопасности и стабильности в Европе (вопреки утверждениям многих оппонентов, программа была инициирована самими странами-партнерами, а не НАТО).

Расширение НАТО не представляет угрозы ни для кого. Это подкреплено ее обязательством не размещать ядерное оружие и многонациональные вооруженные силы на территории новых членов (однако создание военной инфраструктуры – аэропортов, коммуникаций, радаров – необходимо для выполнения Альянсом обязательств по коллективной обороне).

Позвольте мне здесь сказать, что отношения между Россией и НАТО являются частью этой трансформации. У вас будет возможность обсудить эту тему в более широком плане во время Зимней академии.

Географическое направление расширения

После того как изменилась сущность угроз, стало очевидно, что большинство из них исходит не из Евроатлантического региона. Некоторые даже утверждали, что если бы НАТО хотела остаться ключевой структурой, она должна была бы выйти за пределы «зоны своей ответственности», ибо в противном случае Альянс оказался бы не у дел.

В то время как дебаты в НАТО по этому вопросу еще продолжались, Альянс уже проводил операцию на Балканах, где возник конфликт и началась массовая миграция населения, угрожавшие стабильности в других регионах.

Стимулом для решения вопроса о «зоне ответственности» НАТО послужили террористические акты 11 сентября. В результате на Пражском саммите 2002 г. страны – участницы Альянса согласились с тем, что НАТО должна отвечать на все новые вызовы, откуда бы они ни исходили.

Последствия событий 11 сентября

Если бы кто-нибудь попытался подобрать краткую характеристику периода после окончания холодной войны, она могла бы звучать так – «век сюрпризов» (как предлагает Тимоти Гартон Эш). Хотя терроризм был виден на наших «экранах радаров» еще до событий 11 сентября (достаточно вспомнить, к примеру, обновленную стратегическую концепцию НАТО, принятую в 1999 г. на саммите в Вашингтоне), масштаб страданий и ущерба, причиненных нашим обществам, намного превосходил все, что мы когда-либо могли себе представить.

В то же время террористические атаки заставили по-новому взглянуть на процесс трансформации НАТО в целом. Позвольте мне кратко резюмировать это.

1. Терроризм из широкомасштабной проблемы отдельных стран, с которой боролись полиция и спецслужбы, стал транснациональной проблемой.
2. Распространение оружия массового уничтожения несет в себе опасность того, что террористы получают в свое распоряжение наиболее смертоносные военные средства.

3. Слабые государства дают террористам возможность пересекать границы без предъявления документов. И что еще хуже, как показывает пример Афганистана, террористам может удаваться подкуп этих стран и создание на их территории баз для своей деятельности.

4. Последнее по счету, но не важности – эти угрозы могут исходить из любой точки планеты.

Эти новые вызовы являются стимулом для нового этапа трансформации Альянса.

Новые задачи

НАТО должна поставить новые цели, что позволит ей бороться с терроризмом, защищаться от оружия массового уничтожения и работать со слабыми странами.

После атак 11 сентября НАТО быстро определила свою новую роль в качестве многонациональной организации, которая может дать военный ответ терроризму. В результате на Пражском саммите в ноябре 2002 г. союзники пришли к соглашению по следующим вопросам:

- военная концепция борьбы с терроризмом и особые военные средства для выполнения этой новой задачи;
- план действий по борьбе с терроризмом, с участием стран – партнеров НАТО в Европе и Центральной Азии;
- коллективное обязательство действовать в целях защиты мирового сообщества, борясь с этим бедствием.

Кроме того, НАТО предприняла следующие операции на географически отдаленных территориях:

- в августе 2003 г. НАТО приняла на себя руководство международными силами безопасности в Афганистане (ISAF) и неуклонно расширяет зону своих действий за пределами столицы этой страны;
- НАТО также проводит военно-морские операции в Средиземноморье с целью защиты от террористических атак;
- НАТО осуществляла поддержку Польши в Ираке в вопросах тылового обеспечения и формирования сил. Дискуссия об участии НАТО в целом в операции в Ираке, по всей вероятности, развернется в этом году.

Новые возможности

В этой сфере с 2001 г. наблюдался значительный прогресс. В Праге страны – участницы НАТО решили создать **Силы быстрого реагирования** (NATO Response Force). Так как новые вызовы требуют от нас быстрого ответа на любую угрожающую ситуацию, создается механизм, который позволит вооруженным силам стран – участниц Альянса реагировать на угрозы в короткие сроки (от 5 до 30 дней). Прототип Сил быстрого реагирования появился в октябре 2003 г., и они могут вести ограниченные по масштабу операции, такие как поддержание мира и эвакуация из зон ведения боевых действий. После того как эти силы достигнут в 2006 г. полных оперативных возможностей, они смогут вести боевые действия высокой интенсивности.

Пражские обязательства по боевым возможностям

Союзники приняли конкретные индивидуальные политические обязательства увеличить свои военные возможности в ключевых для современных операций сферах. Полное выполнение этих обязательств будет означать:

- значительное увеличение количества единиц тяжелой транспортной авиации в Европе;
- создание резервного парка самолетов-заправщиков на то время, пока в войска не поступят новые воздушные танкеры;
- гарантию того, что большая часть развертываемых сил повышенной готовности НАТО обеспечена средствами химической, биологической, радиационной и ядерной (CBRN) защиты (многонациональный батальон CBRN начал создаваться в декабре 2003 г. под управлением чешских военных);
- значительное увеличение запасов, боезарядов точного наведения, доставляемых воздушным путем и принадлежащих европейским членам Альянса.

Новое партнерство

Интенсификация партнерства между НАТО и другими странами началась в 1990-х годах как часть продолжающегося процесса трансформации Альянса.

Вот некоторые перемены, которые происходят и сейчас.

«Партнерство во имя мира»

– программа теперь более приближена к потребностям каждого из партнеров;

- выработан новый подход к государствам Кавказа и Центральной Азии;
- новый подход к региональному сотрудничеству.

Отношения Россия – НАТО

– охватывают ряд конкретных вопросов (в особенности, терроризм, кризисное управление, военная реформа);

– в центре внимания находятся военное сотрудничество и взаимодействие с НАТО.

Украина – НАТО

– здесь отмечаются важные и стабильные взаимоотношения.

Средиземноморский диалог НАТО

– его важность растет, так как он дает возможность Альянсу влиять на весь Ближний Восток, который является источником нестабильности;

– диалог получит дальнейшее развитие за счет практического военного сотрудничества;

– есть возможность преобразования диалога в партнерство.

Отношения НАТО – ЕС

– НАТО и ЕС одобрили механизм для обеспечения доступа Европейского союза к средствам и возможностям НАТО («Берлин плюс»);

– в течение этого (2004) года ЕС возьмет на себя руководство операцией в Боснии, которая сейчас проводится под эгидой НАТО.

Заключение

1990-е годы были периодом, когда Альянс поставил перед собой цель преодолеть трудности, связанные с наследием холодной войны. С 2001 г.

НАТО трансформируется, чтобы стать организацией, отвечающей требованиям XXI в. Эта трансформация продолжается и сейчас. Меняется ситуация в сфере безопасности, а с ней меняется и будет меняться ответ НАТО. И только следуя этим путем, организация может соответствовать потребностям будущего.

Перевод с английского *О.В.Кузина*